

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ХОДЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние 15 лет в Республике Беларусь вопросу обеспечения безопасности участников уголовного процесса уделяется пристальное внимание, однако проводимые в этом направлении исследования в основном касаются состояния правового обеспечения безопасности лиц, содействующих органам предварительного следствия, в то время как в Российской Федерации к государственной защите лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, уже в конце прошлого века подошли более масштабно, связывая ее обеспечение с предупреждением и преодолением противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

В рассматриваемом контексте обеспечение безопасности участников уголовного процесса в самом общем виде можно определить как совершение государственными органами определенных действий, направленных на недопущение или ограничение какого-либо воздействия на них в связи с осуществлением процессуальных функций. В свою очередь, элементами системы обеспечения безопасности указанных лиц являются: правовое регулирование данного института, меры безопасности, субъекты, подлежащих защите, компетенция и полномочия органов, обеспечивающих и осуществляющих меры безопасности.

Правовую основу применения мер безопасности составляют УПК Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите», постановления Совета Министров Республики Беларусь, международные договоры (соглашения), ратифицированные Республикой Беларусь.

Согласно УПК мерами по обеспечению безопасности участников уголовного процесса являются:

процессуальные (неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание);

иные меры (использование технических средств контроля, прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений);

меры, предусмотренные другими (кроме УПК) законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами (соглашениями) (в первую очередь это меры, применяемые в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких, тем или иным образом имеющих отношение к процессу расследования (обеспечение конфиденциальности сведений; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место, перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы, учебы); переселение на другое место жительства, в том числе на территорию другого государства; изменение внешности)).

Несмотря на то что возможность их реализации предусмотрена УПК, перечень самих мер и порядок их осуществления регламентируется Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите», Положением о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2016 г. № 44.

Субъектами, подлежащими защите, могут являться:

участники уголовного процесса, подвергаемые воздействию со стороны подозреваемых (обвиняемых) и связанных с ними лиц (потерпевшие, свидетели, понятые и другие лица), а также их близкие, в том числе лица, оказывающие или оказывавшие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

подозреваемые, обвиняемые и их близкие, подвергаемые воздействию со стороны соучастников преступной деятельности;

судьи, сотрудники правоохранительных, контролирующих и надзорных органов, а также их близкие.

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что органы предварительного следствия и дознания, а также суды сталкиваются с серьезными затруднениями, связанными с угрозами в адрес их сотрудников, посягательствами на жизнь и здоровье, попытками похищения уголовных дел и материалов проверок, повреждением либо уничтожением имущества, а также вмешательством в их работу со стороны отдельных лиц.

Безусловно, особый статус следователя, сотрудника органов внутренних дел, прокурора или судьи требует обеспечения дополнительных гарантий их безопасности. Это выражается как в повышенной уголовной ответственности за совершение действий, содержащих состав преступлений, предусмотренных в первую очередь гл. 34 «Преступления против правосудия» УК Республики Беларусь, так и в специальном правовом регулировании и порядке реализации государственной защиты.

К органам, обеспечивающим и реализующим государственную защиту, относятся: орган, ведущий уголовный процесс; органы, осуществляющие меры безопасности; органы, осуществляющие меры социальной защиты.

В соответствии со ст. 65 УПК Республики Беларусь орган, ведущий уголовный процесс, принимает необходимые меры по обеспечению безопасности, а специальное подразделение по защите их реализует. Основные функции данного подразделения включают в себя осуществление оперативно-розыскной деятельности и применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение об их защите.

При осуществлении государственной защиты в обязанности органа уголовного преследования и специального подразделения по защите входит также обеспечение сохранности информации о защищаемом лице. Это относится не только к деятельности данных органов в связи с реализацией мер безопасности, а касается в целом конфиденциальности сведений, относящихся к государственной тайне, за разглашение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Таким образом, обеспечение безопасности участников уголовного процесса является важным направлением по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений, поскольку от степени их защищенности зависит, насколько объективными и достоверными будут даваемые ими на предварительном следствии и в суде показания. Подтверждением этого является практика применения мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших, поскольку именно эти участники уголовного процесса в большей степени подвергаются негативному воздействию со стороны субъектов противодействия.

УДК 343.14

И.В. Литвинова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ О ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В последнее время сотрудники правоохранительных органов все чаще сталкиваются с необходимостью использования в доказывании компьютерной информации, или так называемых электронных доказательств. Электронная переписка, текстовые файлы, файлы с видео-, аудиозаписями и изображениями часто становятся важными доказательствами при расследовании преступлений, причем не только преступлений в сфере компьютерной информации, но и любых других. Их значение особенно возрастает в тех случаях, когда других прямых доказательств (показания свидетелей, вещественные доказательства, иные документы) получить в ходе предварительного расследования и проведенных оперативно-розыскных мероприятий не удалось.

Несмотря на это, вопрос о допустимости электронных доказательств все еще не урегулирован нормами российского уголовно-процессуального законодательства. Так, оценка допустимости компьютерной информации до настоящего времени проводится по критериям, разработанным для традиционных видов доказательств, в том числе об известности их источника и соблюдении процедуры их получения. Однако установить первоначальный источник компьютерной информации представляется возможным далеко не во всех случаях, а процедура ее изъятия в какой-то мере закреплена российским законодателем только применительно к уголовным делам в сфере экономики: ст. 164¹ УПК РФ содержит требование об обязательном участии специалиста в изъятии электронных носителей информации, а также запрет их изъятия, за исключением случаев, когда такое изъятие производится на основании решения суда, либо для производства уже назначенной судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации, либо если на обнаруженных электронных носителях содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой лицо не обладает, или которую может использовать для совершения новых преступлений, или если ее копирование может повлечь за собой ее повреждение либо утрату. В практической деятельности такое положение дел приводит к тому, что допустимость электронных доказательств ставится под сомнение только из-за способа их получения.

Не определен в российском уголовном процессе и статус электронных доказательств – они не отнесены законодателем ни к одному из традиционных видов доказательств, таких как вещественные доказательства или иные документы, и не выделены в отдельный самостоятельный вид. Ст. 84 УПК РФ относит к иным документам иные носители информации, но не саму компьютерную информацию, тем не менее последняя в настоящее время в практической деятельности, как правило, признается иным документом. Что касается УПК Республики Беларусь, то он в ч. 2 ст. 88 содержит положения, аналогичные российскому законодательству. Однако следует обратить внимание на тот факт, что доказательственное значение по уголовному делу имеет именно содержание компьютерной информации, а не ее носитель. К тому же свойства компьютерной информации позволяют легко перенести ее на другой носитель без потери ее свойств и содержания, а также удалить ее с исходного носителя. В связи с этим полагаем нелогичным признавать доказательством не саму информацию, а ее электронный носитель.

Что касается требований к порядку изъятия и осмотра электронных доказательств, то в этой области уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь содержит более прогрессивные положения по сравнению с законодательством Российской Федерации. Так, п. 14 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь закрепляет полномочия прокурора санкционировать проведение осмотра компьютерной информации. Ч. 3¹ ст. 204 УПК Республики Беларусь регламентирует порядок действий в случае невозможности либо нецелесообразности изъятия объекта, содержащего компьютерную информацию, закрепляя возможность ее копирования при обеспечении условий, исключающих возможность ее утраты, использовании процедур и методов, обеспечивающих действительность копируемой компьютерной информации. Дополнительно в ч. 5 указанной статьи отмечается право следователя привлечь к участию в осмотре не только специалиста, но и подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Ст. 204¹ УПК Республики Беларусь отдельно посвящена процедуре осмотра компьютерной информации. При этом в отличие от российского законодательства положения указанной статьи довольно подробно регламентируют данную процедуру. Прежде всего обращает на себя внимание требование законодателя о необходимости получения согласия на осмотр компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит информацию о частной жизни лица, а также сведений, составляющих охраняемую законом тайну, или иной информации, распространение которой ограничено, обладателя этой информации и проведения осмотра в его присутствии. При этом если изъятие компьютерной информации было санкционировано прокурором, то на ее осмотр дополнительная санкция не требуется. Учтена законодателем и такая ситуация, в которой невозможно получение вышеуказанного согласия на осмотр: в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя (органа дознания) без санкции прокурора, однако с направлением ему в течение 24 ч соответствующего уведомления.

На наш взгляд, закрепление требований к осмотру компьютерной информации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации положительно бы повлияло на регулирование использования в доказывании электронных доказательств, в том числе решение вопроса об их допустимости.